

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

ВЕЩЕВНИХЪ ПЯТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на~~~~~ Подписка принимается въ мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. **№ 31.** редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1870 года. Августа 2-го.

Содержаніе: Поученіе о крестныхъ страданіяхъ и смерти Господа Иисуса Христа. — Письма къ псаломщику. — Очеркъ древне-русскихъ народныхъ воззрѣній на религіозно-нравственныя предметы. — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ О КРЕСТНЫХЪ СТРАДАНИЯХЪ И СМЕРТИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА.

Иисусъ Христосъ, безгрѣшный и ни въ чемъ не виновный, добровольно избралъ для Себя на землѣ страдальческую жизнь и прінялъ на Себя всѣ горькія послѣдствія грѣха. Во время всей земной Своей жизни Онъ представлялъ въ Себѣ грѣшнымъ людямъ совершеннѣйшій образецъ добра, святости и праведности предъ Богомъ; Онъ открылъ заблудившемуся человѣчеству всю волю Божию; показалъ всю сладость любви къ Богу и по Богъ ко всѣмъ людямъ; указалъ на привлекательныя свойства добродѣтели; представилъ сокрывшіяся отъ грѣшниковъ спасительныя истины въ осязательной вѣрности, и ожидающее праведниковъ вѣчное блаженство какъ бы осуществилъ предъ людьми. Но всего этого было бы еще недостаточно для спасенія погибшаго человѣ-

чества: потому что человекъ все-таки оставался бы подъ властію грѣха и не имѣлъ бы силъ подражать Иисусу Христу; грѣшное, необновленное сердце человѣческое не могло бы вмѣщать чувства христіанской любви, и падшую, невозстановленную душу вѣра не ободряла бы, и не утѣшала бы надежда. Погибшій человекъ могъ быть спасенъ и дѣйствительно спасся только крестными страданіями и смертію воплотившагося Сына Божія. Сынъ Божій воплотился и сталъ истиннымъ человекомъ единственно съ тою цѣлю, чтобы не только возвратить человеку первобытное состояніе, въ которомъ находились прародители наши Адамъ и Ева, и которое было утрачено ими черезъ грѣхъ, но чтобы человека привести въ состояніе лучшее противъ прежняго. Сообразно съ этою цѣлю воплотившійся Сынъ Божій устремилъ все Свои дѣйствія противъ грѣха, которымъ было подавлено чововѣчество. Всемогуцій Богочеловекъ, движимый безмѣрнымъ человеколюбіемъ, добровольно подымлетъ на Себя всю безмѣрную тяжесть чововѣческаго грѣха во всей его совокупности и все его послѣдствія, и становится представителемъ падшаго чововѣчества предъ вѣчною правдою Божіею. Безгрѣшный представитель чововѣчества подвергаетъ Себя суду Божію за грѣхи чововѣчества. Какъ Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ въ свѣтѣ тріностаснаго Божества есть Судія; а какъ человекъ и представитель чововѣчества, Онъ есть подсудимый не за Себя, а за всехъ виновныхъ грѣшниковъ. Божественное правосудіе осудило чововѣчскій родъ за его грѣхи на различныя страданія; представитель чововѣчества Иисусъ Христосъ терпитъ страданія за чововѣческіе грѣхи отъ рожденія до смерти. Чововѣчество, увеличивая свою виновность предъ Богомъ новыми грѣхами, подверглось, по суду Божію, смерти тѣлесной и душевной. тѣло должно было обратиться въ прахъ, а душа должна была идти на вѣки въ адъ; представитель чововѣчества И-

суетъ Христосъ вкушаетъ за всѣхъ смерть, и смерть крестную и нисходитъ во адъ, да разрушить царство діавола. Вотъ какъ Іисусъ Христосъ отвѣтилъ за наши грѣхи предъ судомъ Божиимъ, чтобы заслужить намъ грѣшникамъ прощенье, оправдать насъ и ввести насъ съ Собой въ царство небесное!

Еще въ ветхомъ завѣтѣ, задолго до пришествія въ міръ Іисуса Христа, было такое пророчество: *Сей грѣхи наша носить, и о насъ бользнуеть, и мы влѣпихомъ его быти въ трудн, и въ язвъ отъ Бога, и въ озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ: язвою его мы исцѣльхомъ... Господь предаде его грѣхъ ради нашихъ: ради беззаконій людей ведесе на смерть... Предана бысть на смерть душа его, и со беззаконными влѣпился, и той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконіе ихъ преданъ бысть (Ис. 53, 1—12).* Это пророчество въ совершенной точности исполнилось на Іисусѣ Христѣ. Его воплощеніе, вся Его земная жизнь, всѣ Его дѣйствія, все Его ученіе, — словомъ, всѣ малѣйшія обстоятельства жизни Его, какъ представителя человѣческаго рода, были для насъ, безъ всякаго сомнѣнія, спасительны; но полное наше спасеніе совершилось въ Его крестной смерти, съ ея предшествовавшими и сопровождавшими обстоятельствами. Ибо здѣсь достигли уже самой высшей степени и смиреніе нашего Спасителя, и Его послушаніе волѣ Божіей, и Его страданія и скорби. Здѣсь Онъ явился истиннѣ *умаленнымъ насъ всѣхъ сыновъ человеческихъ* (Ис. 53, 3): здѣсь испилъ Онъ за насъ уже всю чашу гвѣва Божія (Іоан. 18, 11), и потерпѣлъ *бользни адова* (Ис. 53, 12). Здѣсь Онъ искупилъ насъ *Своею честною кровію* (1 Петр. 1, 19), такъ что Его воплощеніе и вся земная жизнь служили только приготовленіемъ и какъ бы по-

степеннымъ восхожденіемъ къ этому великому жертвоприношенію¹⁾.

Чтобы таинство искупленія рода человѣческаго сколько возможно приблизить къ нашему понятію, нужно болѣе всего обратить вниманіе на Лице Спасителя, Который взялъ на Себя полную отвѣтственность за всѣ грѣхи человѣческіе. Отвѣтственность одного Лица «за безконечный долгъ Богу грѣшнаго рода человѣческаго»²⁾ была совершенно достаточна передъ Богомъ уже потому, что отвѣтствующій «былъ не простой человѣкъ, а Сынъ Божій единородный»³⁾: за безконечный долгъ многихъ грѣшниковъ отвѣтствовало одно Лице безконечное. Надъ цѣлымъ человѣчествомъ тяготѣлъ правосудный приговоръ вѣчной казни: эту вѣчную казнь терпитъ временно за всѣхъ осужденныхъ одно Лице вѣчное, — и тридневная смерть Сына Божія достаточна къ тому, чтобы искупить отъ вѣчной смерти многихъ, праведно на нее осужденныхъ. Иисусъ Христосъ терпитъ за насъ страданія и брестную смерть добровольно, — Онъ самъ говоритъ о Себѣ: *область имамъ положить душу мою, и область имамъ наки пріяти ю* (Іоан. 10, 18); а добровольная жертва всегда угоднѣе Богу, чѣмъ жертва невольная. Иисусъ Христосъ *однажды пострадалъ за грѣхи наши* неповинно, *праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти* (1 Петр. 3, 18); а страданія незаслуженныя гораздо цѣннѣе предъ божественнымъ правосудіемъ, чѣмъ страданія заслуженныя (Іаф. 2, 20). Потому и сказано въ свѣщ. писаніи: какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ пришло осужденіе, такъ правдою одного всѣ люди получили оправданіе въ жизни (Рим. 5, 18). Иисусъ Христосъ не только претерпѣлъ за насъ все, на что мы были осуждены

¹⁾ Правосл. догм. богосл. архіеп. Макарія § 150, 3. ²⁾ Догм. богосл. арх. Антонія § 208, б. ³⁾ Кирил. іерус. оглаш. XIII.

за грѣхи наши, но и заслужилъ предъ Богомъ для насъ вѣчныя и великія награды. Въ свящ. писаніи сказано: даръ благодати не какъ преступленіе. Ибо, если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе; то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка, Иисуса Христа, преизбыточествуетъ для многихъ (Рим. 5, 15). »Не столь важно было беззаконіе грѣшниковъ, говоритъ св. Кирилль іерусалимскій, сколько важна была правда Умершаго за нихъ. Не столько мы согрѣшили, сколько сдѣлалъ правды Положившій за насъ душу Свою«¹⁾.

Иисусъ Христосъ благоволилъ принять ради нашего спасенія смерть именно крестную, а не другую какую, конечно, не случайно, а съ особенною и благою цѣлію. Во время земной жизни Иисуса Христа у римскаго народа распятіе на крестѣ было самою лютою и позорною казнію, на которую были осуждаемы самые величайшіе преступники. Иисусъ Христосъ, какъ добровольный отвѣтчикъ за всѣ человѣческія преступленія, добровольно избралъ для Себя и смерть самую тяжкую и болѣзненную, — смерть крестную. Осужденіе Иисуса Христа на распятіе было произвольнымъ дѣломъ земныхъ властей, чуждыхъ справедливости и мягкосердечія; но и подчиненіе ихъ жестокому приговору было дѣломъ добровольнымъ со стороны Иисуса Христа, Который, если бы захотѣлъ, могъ бы призвать на Свою защиту *болше двенадцати легионовъ ангеловъ* (Мѡ. 26, 53). Во всякомъ случаѣ »крестъ, по словамъ одного богослова, какъ орудіе нашего спасенія, достоинъ благоговѣйнаго чествованія, и изображеніе его должно быть свято хранимо, почитаемо и покланяемо, — конечно не ради вещества, изъ котораго оно дѣлается, и не ради формы его, а ради распятаго на немъ Спасителя«²⁾. Споръ о четырехъконечномъ и осмиконечномъ

¹⁾ Кирилл. іерус. оглаш. XIII. ²⁾ Догм. богосл. арх. Антонія § 210.

крестъ неумѣстенъ въ христіанствѣ и унижителенъ для вѣрныхъ, тѣмъ болѣе, что въ сущности нѣтъ никакого повода къ спору: крестъ четырехконечный, изображаемый безъ случайныхъ его принадлежностей, и крестъ осмьмиконечный, изображаемый съ случайными его принадлежностями, подобные подлинному кресту Христову, одинаково достойны нашего почтенія и поклоненія и, безъ всякаго предпочтенія одного другому, употребляются въ нашей православной Церкви.

По ученію нашей св. Церкви, «Христосъ пострадалъ на крестѣ по плоти, а не по Божеству: ибо Божество не страдало, не пригвождалось ко кресту, не принимало заплеваний и заушеній и не умирало. Впрочемъ естество Божественное въ Лицѣ Іисуса Христа никогда не отдѣлялось отъ естества человѣческаго, ни во время страданія, ни смерти крестной, ни послѣ смерти»¹⁾.

Спасительная сила крестныхъ страданій и смерти Іисуса Христа простирается на все времена, прошедшія, настоящія и будущія, и на всехъ людей безъ изыатія, живыхъ и мертвыхъ, всякаго званія, пола, возраста, народности и т. п., а черезъ людей, по всъзми всего сотвореннаго, и на всю вселенную²⁾. А какъ люди, и послѣ искупленія ихъ крестною смертію Сына Божія, пребываютъ свободными, то въ волѣ каждаго человѣка принять, или не принять устроенное Сыномъ Божиимъ человѣческое спасеніе. Принимаютъ спасеніе отъ Господа только тѣ изъ насъ, которые вѣруютъ въ воплотившагося Сына Божія и въ Его спасительное ученіе, надѣются на Его обѣтованія вѣчной жизни, живутъ по Его заповѣдямъ, самоотверженно любятъ Бога и по Божѣмъ всѣхъ людей, несутъ свой крестъ, — т. е. безропотно переносятъ все трудности христіанскаго благочестія, и вообще подражаютъ совершеннѣйшей жизни Спасителя³⁾. Правосл. исповѣд. Ч. 1, вопр. 46. ²⁾ Правосл. догм. богосл. архіеп. Макарія § 154, 4.

сителя. *Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34). Христосъ пострадалъ за насъ, сказано въ свящ. писаніи, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его. Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха, и не было лести въ устахъ Его. Будучи злословимъ, Онъ не яля словца въ злѣ; страдалъ, не угрожалъ, но предоставилъ то Судии праведному (1 Петр. 2, 21—23). Спасаются только тѣ изъ насъ, которые идутъ такимъ образомъ по слѣдамъ Іисуса Христа. Но люди невѣрующіе, отчаянные, самолюбивые, нераскаянные въ грѣхахъ своихъ и нетерпѣливые не имѣютъ участія въ искупленіи рода человеческого Сыномъ Божиимъ, покуда пребываютъ таковыми. И горе намъ, братія, если мы и при искупительныхъ заслугахъ Сына Божія остаемся въ погибельномъ состояніи, потому что нѣтъ и не можетъ быть иныхъ средствъ къ нашему спасенію. Аминь.

Свящ. П. П. Красовскій

ПИСЬМА КЪ ПСАЛОМЩИКУ.

VI.

Охотно слѣдую твоему желанію—побесѣдовать съ тобою по поводу статьи «Биржевыхъ Вѣдомостей», высказывающихся противъ поставленія окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ на причетническія должности. Не многимъ изъ псаломщиковъ, конечно, случилось прочесть эту статью; но прочитавшіе ее, какъ и ты самъ, могутъ прийти къ мысли, что, пожалуй, недавно вступившее въ силу постановленіе о порядкѣ назначенія на священническія мѣста окончившихъ курсъ съ семинаріяхъ, можетъ быть еще и отиѣнено, какъ не состоятельное по приводимымъ въ упомянутой газетѣ резонамъ. Но это не возможное дѣло. Всякое прави-

тельственное постановленіе и учрежденіе тогда только можетъ быть признано не состоятельнымъ и не удавшимся, когда оно съ одной стороны не имѣетъ корней ни въ предшествовавшей исторіи и жизни того общества, котораго касается, ни въ современныхъ потребностяхъ общественной жизни; а съ другой—, когда болѣе или менѣе продолжительный опытъ покажетъ, что новое постановленіе и учрежденіе не прививается къ текущимъ порядкамъ жизни. Ничего подобнаго нельзя сказать касательно постановленія, требующаго, чтобы въ священнической санъ поставляемы были лица, прошедшія предварительно причетническую должность. Всякому, знакомому съ общею и русскою церковною исторіею, извѣстно, что въ существѣ своемъ это постановленіе древнее и существовало неизмѣнно, по крайней мѣрѣ въ нашемъ отечествѣ, до начала, а индѣ и до второй четверти текущаго столѣтія. Въ древности же и такіе знаменитые іерархи, какъ Василій Великій, Златоустъ, Аѳанасій, Григорій Богословъ, у насъ на Русіи Никонъ патріархъ и многіе другіе святители, не бывшіе первоначально въ монашескомъ званіи, начинали свое служеніе въ клирѣ со степени чтеца, пѣвца и т. д. Поставленіе на должность чтеца съ самой глубокой древности было условіемъ полученія *вѣншія степени* въ клирѣ. Въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ», касательно поставленія на должность чтеца, читаемъ между прочимъ: «Чтеца производи, возлагая на него руку, и, молясь къ Богу, говори:» Боже вѣчный, многій въ милости и щедротахъ, иже составленіе міра чрезъ содѣланная явѣ сотворивый и число *избранныхъ* твоихъ сохраняяй. Самъ и нынѣ призри на раба твоего, ему же *вручается читати святыя писанія твои* людемъ твоимъ, и даждь ему *Духа Святаго, Духа пророческаго*. Иже Ездру раба твоего на чтеніе законовъ твоихъ люду твоему умудривый: и нынѣ, призываемый нами, умудри раба твоего, и даждь ему, вру-

ченное и ему дѣло совершающую неосужденно; *достойнымъ явится вѣщія степеню* «¹⁾ и т. д. Въ этой молитвѣ новопоставляемый чтець является принадлежащимъ къ числу сохраняемыхъ Господомъ своихъ избранныхъ и готовымъ къ принятію Духа пророческаго, т. е. духа откровенія другимъ, посредствомъ чтенія, истинъ вѣры и нравственности. Таковымъ чтець церковный и всегда долженъ быть; но могло ли бы это быть, если бы принято было предположеніе имѣть чтецовъ *по найму*? Конечно, слѣдуетъ говорить съ Моисеемъ: «О если бы всѣ въ народѣ Господнемъ были пророками, когда бы Господь послалъ Духа своего на нихъ!» (Числ. 11, 24). Слѣдуетъ желать и ожидать, чтобы всѣ прихожане могли пѣть при богослуженіи, когда по уставу полагается: «*людіе же отвѣщаютъ: Господи помилуй*»! и т. п. Но нельзя же обрѣзывать церковный клиръ произвольно, устранивъ изъ него чтецовъ и пѣвцовъ, не считая ихъ членами оного; но съ другой стороны нельзя также и имѣть въ числѣ клира людей, и именно на степеняхъ причетниковъ, которые были бы недостойны «явится вѣщія степеню», которые не удостоились бы чрезъ хиротесію получить «Духа пророческаго». Иначе сказать: требуются такіе причетники, какими могутъ быть въ настоящее время только, или по преимуществу, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ. Современная жизнь требуетъ вездѣ людей образованныхъ; гдѣ же мы такихъ возьмемъ для низшихъ степеней клира, если воспитанники семинарій будутъ предназначаться исключительно для другихъ высшихъ степеней въ клирѣ? Такимъ образомъ постановленіе о псаломщикахъ не безъ почвы какъ въ исторіи, такъ и въ современной жизни. Примѣненіе же этого постановленія и осуществленіе его въ жизни началось такъ недавно, что судить на основаніи опыта

¹⁾ Книга VIII, гл. 22.

о самомъ постановленіи черезъ-чуръ будетъ поспѣшно, хотя въ извѣстныхъ мнѣ епархіяхъ и столь непродолжительный опытъ успѣлъ уже показать, что далеко не худшіе воспитанники семинаріи поступаютъ на псаломщическую должность; между тѣмъ какъ »Вирж. Вѣдом.« именно и высказываютъ, что подобная мѣра (разумѣется, по выраженію газеты, *изведеніе* (?) окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ на причетническія должности), можетъ оттолкнуть отъ духовнаго званія лучшихъ семинаристовъ. Но пусть и такъ; пусть лучшіе семинаристы и уйдутъ отъ духовнаго званія; это будетъ значить только, что эти »лучшіе« не призваны къ духовному служенію, что они были званы, но не подошли къ числу избранныхъ. Сожалѣть о семъ слѣдуетъ, и даже весьма сожалѣть въ виду потраченного времени и силъ на приготовленіе, не приведшее къ предполагаемой цѣли; особенно же въ виду того, что такіе »лучшіе семинаристы« отдавая дань духу времени, практическому, положительному, любящему прежде всего осязательное благо, остались нечувствительны къ зову евангельскому: »ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сіи вся приложатся вамъ« (Матѣ 6, 33). По этому поводу не могу не вспомнить словъ одного почтеннаго настыря и руководителя семинаристовъ: »Пусть себѣ, говоритъ онъ, и университеты и другія высшія заведенія и разные роды службы государственной принимаютъ въ себѣ воспитанниковъ семинарій; веѣмъ сторонамъ отъ души можно пожелать добра. Но пусть же эта самоотверженность ради царствія Божія и правды Его, о которой по столько лѣтъ твердятъ каждому питомцу семинаріи, — пусть она не остается только въ идеѣ, и — хоть въ малой долѣ практики, при ближайшемъ служеніи Господу Богу въ лицѣ избранныхъ, т. е. насъ, поставленныхъ близко къ престолу Божію, псаломщики ли мы или іереи, найдеть достойныхъ представителей своихъ. Кто знаетъ? можетъ быть

не въ легкую ошибку впадаютъ тѣ, которымъ указывается святое высокое призваніе, но которые, по однимъ суетнымъ расчетамъ, съ пренебреженіемъ отворачиваются отъ него, забывая мзду, сходящую свыше и копяся въ землѣ; мы же не фразою пустою отдѣлаемся, если скажемъ, что великое воздаяніе отъ Бога ожидаетъ тѣхъ, кто боголюбиво стремится къ ближайшему и усердному служенію св. Церкви Его¹⁾. Если «лучшій изъ семинаристовъ» съ душевнымъ расположеніемъ къ практическимъ, положительнымъ интересамъ въ жизни и не уклонился бы отъ духовнаго званія, то не много бы такой способствовалъ достоинству духовнаго сана. Много и безъ того упрекаютъ насъ духовныхъ, можетъ быть не всегда и безосновательно, въ особенномъ искательствѣ того, что само собою приложилось бы, если бы мы искали прежде царства Божія и правды Его...

Въ предыдущихъ своихъ письмахъ—я достаточно, по моему мнѣнію, уснѣлъ выяснитъ, насколько и какимъ образомъ псаломщичья должность будетъ служить практическимъ приготовленіемъ къ священническому служенію. По мнѣнію же «Бирж. Вѣд.» выходитъ не такъ. «Если же кто изъ нихъ (изъ лучшихъ семинаристовъ), полагаетъ газета, и рѣшится посвятить себя пастырскому служенію, то едва ли подготовка къ священнической должности посредствомъ псаломщичьей принесетъ ему какую пользу, потому что *въ послѣдней нѣтѣ задатковъ подготовки къ надлежущему прохожденію священническихъ обязанностей*». Предполагаетъ ли газета псаломщицескую должность въ видѣ современной дьяческой, или же разумѣетъ въ лучшемъ ея смыслѣ, каковой по возможности и указанъ мною въ прежнихъ письмахъ, во всякомъ случаѣ псаломщичья должности имѣетъ неоспоримо тѣ «задатки подготовки къ над-

1) Полтав. епарх. вѣд. № 6, 1870 г.

лежащему прохожденію священническихъ обязанностей, что поставитъ молодаго кандидата священства лицомъ къ лицу съ самою жизнью, въ чемъ гораздо больше и ближе къ дѣйствительности получится практическихъ уроковъ, чѣмъ въ самомъ безпредѣльномъ расширеніи и безъ того не узкаго семинарскаго курса. »Гораздо практичнѣе, продолжаетъ газета, было бы для пополненія пробѣловъ, если они есть, въ преподаваніи богословскихъ наукъ семинаристамъ и въ подготовкѣ ихъ къ званію священника, усилить и продолжить семинарское образованіе *прибавкою одного года*—практическаго, въ теченіи котораго кандидаты на священство были бы занимаемы составленіемъ еженедѣльныхъ поученій къ простому народу, произношеніемъ ихъ въ классѣ и въ церкви, участіемъ въ исполненіи христіанскихъ требъ, присутствіемъ въ олтарѣ при совершеніи богослуженія и практическимъ изученіемъ церковнаго устава. Не одинъ, а два года семинаристы занимаются въ каждой семинаріи тѣмъ самымъ, что проектируетъ еще только газета: составляются учениками почти еженедѣльно поученія преимущественно къ простому народу, произносятся въ церкви, а въ классѣ даже говорятся экспромпты; по очереди присутствуютъ также ученики и въ олтарѣ при совершеніи богослуженія, читаютъ и поютъ по очереди на лѣвомъ клиросѣ, практически изучая этимъ церковный уставъ; не приходится имъ только присутствовать и участвовать въ исполненіи всѣхъ различныхъ церковныхъ требъ. Предположимъ же, что семинарское образованіе усилится и продолжится еще прибавкою къ нему одного года; какой будетъ результатъ этого? Ученики напишутъ только больше поученій, больше произнесутъ ихъ въ церкви, больше будутъ имѣть случаевъ присутствовать въ олтарѣ при совершеніи богослуженія, больше пѣть и читать на клиросѣ,—это и все. Но легко ли было бы и одинъ совершенно лишній годъ

прожить въ семинаріи сыну небогатаго сельскаго священника или причетника, не поавшему въ число базеннокоштныхъ воспитанниковъ? Да и казнь содержать лишній годъ на свой стеть воспитанниковъ было ли бы цѣлесообразно? Не лучше ли этотъ годъ предоставить воспитанникамъ приготовляться къ будущему пастырству, не на содержаніи своихъ родителей, или казны, а на должности причетнической, дающей во всякомъ случаѣ хоть средства безбѣднаго содержанія для одного лица и представляющей всѣ удобства практическаго приготовленія къ пастырству, какъ объ этомъ я уже и писалъ тебѣ? За чѣмъ забывать, что самая лучшая практическая школа не можетъ такъ приготовить къ жизни, какъ школа самой жизни; а такую школу жизни и будетъ для кандидата священства прохожденіе причетнической должности.

Что касается до заявленія газеты, что слѣдуетъ возвысить дьячковское званіе расширеніемъ круга дѣятельности псаломщика, вмѣнивъ въ обязанность кандидатамъ священства, чтобъ они занимались обученіемъ дѣтей, образовывали хоры изъ обучающихся въ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ, вели всѣ церковныя записи и говорили иногда, поочередно съ священникомъ, поученія къ прихожанамъ, то это уже отчасти исполнялось и прежними дьячками, исключая произнесенія проповѣдей, которыя, впрочемъ, иногда читались ими по книгѣ съ балроса, а новыми псаломщиками началось исполняться непосредственно за поступленіемъ ихъ на должности. Эти занятія, какъ нельзя больше свойственныя клирику, не остаются вездѣ безъ особеннаго отъ общества вознагражденія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такимъ причетникамъ за ихъ особые труды земство кромѣ того выдаетъ единовременную денежную награду. Но если газета этими средствами думаетъ возвысить дьячковское званіе, то за чѣмъ она при этомъ же предлагаетъ, при опредѣленіи окон-

чившихъ семинарское ученіе на причетническія должности, допустить исключеніе для лучшихъ воспитанниковъ? Если «лучшіе семинаристы», по мнѣнію газеты, могутъ оттолкнуться отъ духовнаго званія вслѣдствіе правительственной мѣры, не вездѣ могущей осуществиться при не благоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, то такихъ то «лучшихъ» и слѣдуетъ первѣе всего подвергнуть практическому экзамену, способны ли они къ пастырству. При томъ же, чтобы возвысить дьячковское званіе, чего также желаетъ газета, для этого и нужно, чтобы занимали причетническія должности именно *лучшіе* люди въ собственномъ смыслѣ, иначе трудно и возвысить будетъ это званіе, именно тѣмъ и униженное, что въ него поступали *худшіе* воспитанники семинарій и училищъ, уволенные изъ духовныхъ заведеній.

Замѣчательно, дажѣ, что газета не видитъ достаточнаго основанія къ опредѣленію окончившихъ курсъ семинарій на причетническія должности. «Вѣроятно, говоритъ она, поводомъ къ такому опредѣленію послужилъ недостатокъ священническихъ мѣстъ для окончившихъ семинарское ученіе, или желаніе какъ нибудь протянуть время до священническаго совершеннолѣтія». Странно, что послѣднее предположеніе свое газета находитъ не заслуживающимъ серьезнаго вниманія, — когда есть положительное каноническое правило требующее тридцатилѣтняго возраста для желающихъ принять священнической санъ. Да отчего же, при этомъ еще газета не взяла во вниманіе свое одного, ясно представляющагося основанія къ опредѣленію окончившихъ курсъ въ семинаріи въ псаломщики — именно возвышенія умственнаго и нравственнаго уровня нашего клира, въ низшей части своей несомнѣнно не соответствующаго требованіямъ Церкви и жизни общественной? Что молодые псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинарій, занявъ въ приходахъ мѣста прежнихъ дьячковъ, тѣмъ самымъ уже зна-

чительно вдругъ возвысили бы духовное сословіе, объ этомъ, кажется, и говорить нѣтъ надобности; дѣло ясно говорить само за себя. Да и первое предположеніе газеты, что поводомъ къ назначенію окончившихъ курсъ семинаристовъ во псаломщика послужилъ недостатокъ священническихъ мѣстъ для всѣхъ окончившихъ семинарское ученіе, указываетъ достаточное основаніе къ этой правительственной мѣрѣ, хотя и не одно оно вызвало, конечно, эту мѣру. Если молодые люди ищутъ священства, чувствуя въ себѣ призваніе къ оному, и церковное правительство между тѣмъ не имѣетъ возможности удовлетворить всѣхъ ищущихъ; то не естественно ли было поискать такого исхода, чтобы и ищущіе не были оттолкнуты и церковное правительство имѣло у себя вполнѣ надежныхъ, приготовленныхъ въ возможномъ совершенствѣ, во всякое время готовыхъ, кандидатовъ священства. Какія бы однако ни были основанія этой правительственной мѣры, считать ее не удавшеюся было бы больше, чѣмъ не основательно. Подрывать же ее осуществленіе указаніемъ на непригодности—положительно дурно. Молодые люди, энергически на должности псаломщиковъ начавшіе практически подготавливаться къ будущему пастырству, могутъ опустить руки, слыша и читая, что они дѣлаютъ дѣло по меньшей мѣрѣ излишнее, котораго бы имъ и не слѣдовало дѣлать. Понятно дѣло, что правительство останется послѣдовательнымъ въ проведеніи и этой мѣры, какъ и другихъ своихъ рѣшеній по устроенію въ лучшемъ видѣ церковнаго сословія. Это нужно помнить и всѣмъ окончившимъ курсъ семинарій, всѣмъ псаломщикамъ и вообще всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, при разсужденіяхъ устныхъ и письменныхъ касательно интересующаго ихъ дѣла. Правительство тогда только вынужденнымъ нашлось бы отмѣнить эту мѣру, когда опытомъ повѣритъ качество новой системы назначенія на священническія мѣста, когда

эта система будетъ проведена послѣдовательно до конца, когда обнаружится ясно для всѣхъ, что она непримѣнима и бесполезна, когда дальнѣйшіе опыты окажутся совершенно ненужными и даже невозможными. Но до этого еще весьма далеко, такъ какъ еще и псаломщическихъ мѣстъ пока представляется не такъ много для окончившихъ курсъ семинаристовъ, да и поступающіе на псаломщическія мѣста не долго засиживаются на нихъ, вслѣдствіе того, что они всегда первые кандидаты на вновь открывающіяся священническія мѣста, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мѣ епархіяхъ. Извѣстно, что полумѣры никогда не приводили къ тѣмъ результатамъ, какіе желалось имѣть отъ того или другаго предполагаемаго дѣла. Если и новое псаломщичество не будетъ проводиться со всею послѣдовательностію, то въ такомъ случаѣ дѣйствительно отъ него не пришлось бы получить ожидаемыхъ и желаемыхъ результатовъ. Но зная тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ проведеніе этой мѣры, нельзя усумниться, что и мы еще, можетъ быть, доживемъ до того времени, когда въ средѣ нашего церковнаго причта не будутъ низшіе члены такъ рѣзко отличаться отъ высшихъ своими умственными и нравственными качествами. Средствомъ же къ этому и представляется только назначеніе на причетническія мѣста окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ. Думаемъ, что только не желающій видѣть духовенства всецѣло и во всей полнотѣ безупречнымъ можетъ не сочувственно относиться къ этому средству поднять уровень умственнаго и нравственнаго состоянія русскаго духовенства въ низшихъ его членахъ.

X. O.

ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ВОЗЗРѢНІЙ НА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ¹⁾.

Взглядъ на условія вѣчнаго спасенія, по которому простые міряне, особливо бѣдные менѣе всѣхъ были увѣрены въ возможности заслужить помилованіе Божіе, или благодатное осѣненіе свыше, наводилъ на нихъ ужасъ при мысли о будущей ихъ судьбѣ. По понятіямъ нашихъ предковъ, достаточно было единичнаго нарушенія долга совѣсти, чтобы навлечь на себя грозныя кары неба. Такъ въ древнемъ сказаніи о плѣнномъ половчанинѣ говорится, что половчанинъ за несоблюденіе своего слова—дать за себя выкупъ одному кіевскому христіанину былъ страшно наказанъ угодникомъ Божіимъ св. Николаемъ: «овогда бѣ главою, какъ замѣчаетъ сказаніе, потчень о землю, овогда же отъ земли восхыщенъ и о землю разъяренъ, иногда же *блше глава его между ногъ его, и ктому невидимо аки батоги блше его сила Божія*» ²⁾. Въ древне-русскомъ повѣствованіи о Тихвинской Богоматери рассказывается, что нѣкто Теодоръ за несоблюденіе своего слова былъ пораженъ предъ иконою страшною болѣзнію и былъ отданъ во власть злаго демона, такъ что и въ церковь не ходилъ, развѣ только силою приводили его ³⁾. Мало того, по древне-русскому представленію, даже молитвенное обращеніе предподчтительно къ тому, а не другому святому могло вызвать гнѣвъ, или только немилость, со стороны будтобы оскорбленнаго небожителя. Такъ еще доселѣ живетъ въ народѣ древнее сказаніе о томъ, какъ одинъ крестьянинъ, почитавшій прежде пророка Ілію, служившій ему молебны и возжигавшій предъ его иконою свѣчи, почему-то оставилъ его и сталъ обращаться съ молитвою къ святому Николаю и какъ оскор-

¹⁾ См. № 30—й. ²⁾ Памятн. стар. русс. литер. Костомарова, вып. I. 13. ³⁾ Тамъ же, вып. I. стр. 72—73.

бленный пророкъ наслалъ градъ на поля этого крестьянина и истребилъ посѣянный и выросшій хлѣбъ его. »Нѣкто отрокъ Григорій, рассказывается въ другомъ древне-русскомъ сказаніи, молился прежде святителю Варлааму и держалъ его канонъ и житіе, но потомъ разъ въ болѣзни обратился съ молитвою къ святому Николаю. Тогда святитель Варлаамъ оскорбился и, явившись къ Григорію во снѣ, внушилъ ему: »Григорій! Ты молился святому Николѣ чудотворцу, а.... мой канонъ и житіе у себя держишь.... такъ будь же мнѣ вѣренъ и я избавлю тебя отъ недуга«¹⁾). Но кто въ древней Руси, особенно изъ простыхъ мірянъ, могъ сказать съ увѣренностію, что онъ всецѣло удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ нравственного закона, какъ тогда его понимали, т. е. исполнилъ всѣ предписанія и уставы Церкви, всѣ требованія обрядовой набожности и аскетическаго благочестія? Малѣйшее же неисполненіе какого бы то ни было обряда Церкви, малѣйшее нарушеніе долга, вело за собою, по древне-русскимъ представленіямъ, грозный гнѣвъ Божій. Поэтому простому мірянину, особенно бѣдному, приходилось находиться постоянно подъ страхомъ за свое спасеніе и страхъ этотъ тяготилъ его тѣмъ болѣе, что и самая жизнь его была крайне-тяжела и сурова. Кто оставался цѣлымъ отъ погромовъ половцевъ, печенеговъ, татаръ, литовцевъ и поляковъ, кто не терпѣлъ отъ междоусобій князей, отъ смуть бояръ, кого пощадила опала и безчеловѣчіе Грозныхъ, на долю тѣхъ выпадало много невгодъ и горя другаго рода. Ихъ добивали провинціальныя воеводы, скопище донощиковъ и всякая, по выраженію актовъ, »приказная сволочь«; кромѣ того, народъ иногда терпѣлъ страшный голодъ, какъ на примѣръ, во времена Бориса Годунова; или страдалъ отъ мо-

¹⁾ Сѣверно-русскія народоправства, Костомарова, т. II. стр. 331.

ровыхъ язвъ и повѣтрій, отъ пожаровъ, истреблявшихъ города и села на громадныя разстоянія, отъ града, наводненія и другихъ зловредныхъ дѣйствій природы; его осаждали безчисленныя толпы нищихъ и юродивыхъ всякаго рода, которымъ нечего было подать, или которыхъ некогда было утѣшить и т. д.... дома, въ семействѣ ссоры и несогласія, доводившія до побоевъ, а иногда и до убійствъ; въ лѣсахъ и степяхъ, оврагахъ и на распутіяхъ или цѣлыя стада звѣрей всякаго рода, или полчища »чернородныхъ демоновъ«, которые постоянно нападали на человѣка и приносили ему вредъ всякаго рода... Къ этому случится еще затмѣніе солнца, явится на небѣ звѣзда съ хвостомъ и—суевѣрное воображеніе народа думало видѣть въ этихъ естественныхъ явленіяхъ предвѣстіе общественнаго бѣдствія и располагало народъ вѣрить всякимъ нелѣпостямъ въ родѣ того, что народился, напримѣръ, какой-то человѣкъ—полузвѣрь, или человѣкъ о двухъ головахъ и т. под. Но какъ ни странны были подобныя выдумки, народъ всею имъ искренно вѣрилъ; все это тяжелымъ гнетомъ ложилося на его сердце и онъ естественно обращался своею мыслію къ тому послѣднему времени, когда настанетъ конецъ всею его бѣдамъ и тревогамъ, когда придетъ время полнаго успокоенія,—когда будетъ, наконецъ, »свѣтопреставленіе«, и—въ ожиданіи этого послѣдняго времени сосредоточивалъ все свое вниманіе на его созерцаніи.... Каковъ же былъ взглядъ древне-русскаго народа на это послѣднее событіе?

Въ изображеніи кончины міра и въ представленіяхъ міра будущаго, обновленнаго, блаженства праведныхъ и мученій грѣшныхъ точно такъ же, какъ и во взглядѣ на христіанскую религію и нравственность вообще, въ древней Руси преобладаетъ почти исключительно характеръ вещественный, преобладаютъ описанія образныя, и, такъ сказать, пластическія. Такъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловец-

кой бібліотеки, въ »видѣніи зѣло чудномъ ' Григоріевомъ«, мы находимъ такое своеобразное изображеніе послѣдняго времени и послѣдовавшаго за нимъ блаженства праведныхъ и мученій грѣшныхъ: въ этомъ видѣніи разсказывается, что когда пришелъ послѣдній часъ міра, явился къ сатанѣ ангелъ съ огненнымъ свиткомъ, »посланиемъ Господнимъ« и прочиталъ его сатанѣ »глаголюще яко се скончася царство твое и емь его за руку съ яростію крѣпко влечаше вонъ изъ царскихъ дворъ и положивъ его на краи земленомъ да изблюеть низвержетъ всю злобу и погибель и тля и гнѣвъ и неистовство и ярость и весь ядъ злый и всяку нечистоту и всяку неправду и ереси, яко приближися скончаніе его« ¹⁾. Потомъ, по гласу архангельской трубы, разсказывается тамъ же, предстали на »страшное судище« всѣ люди и племена, которые всѣ раздѣлились на группы по разрядамъ грѣховъ и добродѣтелей. На челахъ праведныхъ были написаны имена ихъ добродѣтелей. »Овѣхъ писано, сказано въ означенномъ видѣніи, *пророкз господень, на инѣхъ писанъ апостолз христовз, а иное мученикз христовз, инъ проповѣдникз господень, инъ святз Господь, овѣхъ нишии духомз, на инѣхъ смиренз сердцемз на инѣхъ являше писаніе плачемз и слезами очистившеся на овѣхъ кротокз Господа ради, на инѣхъ милостивз, на инѣхъ миротворецз, на инѣхъ изгнавий правды ради на инѣхъ зависти ради и лсти страдавшихъ и прсч... і иния различныя добродѣтели являхуся писаніемъ на челѣ« ²⁾. Подобнымъ образомъ были изображены и грѣхи: »злоба и лукавство, читаемъ мы тамъ же, и всякъ грѣхъ и беззаконіе и нечистота и скарество овѣхъ на тимени написано над нимз надз главою на воздухъ видѣшася«, такъ*

¹⁾ Рукоп. сбор. Солов. библ. № 892, л. 295. ²⁾ Рукоп. сбор. Сол. библ. № 892, л. 297 на обр.

что по этимъ знаменіямъ можно было легко отличить грѣшниковъ отъ людей праведныхъ »яко отъ сего знаему быти всемъ симъ отъ имущихъ лица свѣтлая« ¹⁾. Кромѣ того, лица грѣшниковъ были »и темна и мрачна, инѣмъ яко персть съ попеломъ смѣшена, инѣмъ яко гной, инѣмъ изгнила до конца и черви кипяще отъ лица ихъ, инѣмъ лица каломъ и мотылою помазани инѣхъ яко кожа аспидова, инѣмъ яко ехиднова, инѣхъ яко осляя, инѣхъ же кровію многою окровавлени смрадніи и нѣцыи отъ нихъ во свинья кожа оболчены друзіи смрадшесе тѣлами помазани« ²⁾... А, по другому древнерусскому представленію, грѣхи человѣка, какіе бы онъ ни сдѣлалъ въ здѣшней жизни со дня рожденія и до смерти, невидимо для него отражаются по ту сторону жизни, подобно фотографическимъ рисункамъ, съ сохраненіемъ всѣхъ современныхъ грѣхамъ обстоятельствъ и подробностей и составляютъ какъ бы живую панораму грѣховъ человѣка за все продолженіе его жизни, — столь ясную и наглядную, что, когда человѣкъ получитъ по смерти способность видѣть ее, при одномъ взглядѣ на нее тотчасъ и живо вспомнить всю обстановку содѣланнаго имъ беззаконія со всѣми мелочными подробностями времени, мѣста и другихъ обстоятельствъ его. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки подъ № 875 есть »повѣсть страшна и зѣло полезна«, въ которой разсказывается, что одинъ старецъ, жившій въ Павловой пустыни, по имени Антоній Галеченинъ, предъ смертію своею удостоился »въ видѣніи« созерцать міръ духовный и видѣть, между прочимъ, и свои грѣхи. »Видѣхъ предъ собою, передавалъ Антоній, грѣхи моя отъ юности моея сотворенныя, никимъже держимы, яко круги, или дѣски, всякъ грѣхъ воображенъ не книж-

¹⁾ Тамъ же, л. 298. ²⁾ Тамъ же.

ными словесы, но яко на іконахъ, ни вапы и краски писаны; но яко дегтемъ толико же прозрачно, і разумно, какъ возриши, такъ и вспомниши лѣта і мѣсяцы, и дни, и часы, когда который грѣхъ сотворенъ, вся явственнѣе..... и объясняетъ это примѣрами изъ своей жизни; такъ, говоритъ онъ, »илі спал, илі ѣлъ рано до обѣда, илі бранихся, илі ударихъ, или коко осудих, илі набого гнѣвъ держалъ, и воздохнулъ со гнѣвомъ, то все тако і написано, і день. и часъ, і о гневѣ кругъ великъ стоитъ мраченъ, і молянъ, и теменъ таковъ, что немошно на семъ свѣтѣ таковой тѣмъ быти, никако же, і горестъ же ту велика зело, яко не живетъ такова на семъ свѣтѣ, і мразъ зело студенъ и грозенъ, яко мнѣти ми плеснь ногъ моихъ озябша¹⁾. Въ древне-русскихъ рукописныхъ памятникахъ относительно способа представленія грѣховъ человѣческихъ въ загробной жизни есть и такое свидѣтельство, по которому всѣ грѣхи, какіе ни сдѣлалъ человѣкъ въ настоящей жизни, въ часъ смерти воспроизводятся предъ нимъ бѣсами въ живой наглядной драмѣ, какъ бы на сценѣ, — такъ что нельзя отбазаться ни отъ одного изъ своихъ грѣховъ, видя предъ собою столь наглядное изображение ихъ въ драматическомъ представленіи бѣсовъ. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки подъ № 889-мъ, послѣ того, какъ сказано, что »бѣси темніи покажутъ творенная нами на семъ свѣтѣ (въ моментъ разлученія души съ тѣломъ), яже сотворихомъ во дни и въ нощи..... отъ перваго дня рожденія до послѣдняго издыханія«, объясняется и самый способъ этого представленія. »Вся бо написана суть, говоритеся тамъ, на обличеніе наше, и образы поставятъ (бѣсы) около насъ, яко же гораздїи иконописцы, и бѣсы преобразятъ во вся наша дѣла

¹⁾ Рук. сбор. Сол. биб. № 875, л. 301, 302 и 303.

(какъ бы по указанію поставленныхъ ими образовъ), якоже было когда, и поидохомъ на блудъ, или на разбой, или на иныя премногія грѣхи, и нельзя будетъ сихъ отпретися зряще предъ собою вся дѣла свои и грѣхи... Быти же всему тому братіе, старается увѣрить читателя авторъ представленнаго отрывка изъ рукописнаго сборника Соловецкой бібліотеки, нѣсть бо лъжа, но истина глаголюще е¹⁾.

Что же касается вѣчнаго блаженства праведныхъ и вѣчнаго мученія грѣшныхъ: то для изображенія перваго наши предки воспользовались всѣмъ, что только можно было представить себѣ лучшаго и прекраснѣйшаго въ природѣ и настоящей жизни, а для изображенія участи грѣшниковъ — всѣмъ тѣмъ, что есть въ природѣ и жизни самаго вредоноснаго и гибельнаго. Такимъ образомъ въ рай были перенесены всѣ прекраснѣйшія картины природы и лучшія времена года, каковы, на примѣръ, весна и лѣто, со всѣми роскошными произведеніями ихъ, точно такъ же, какъ и радости и удовольствія настоящей жизни, — а въ адъ, наоборотъ, всѣ горести и несчастія, всѣ суровыя времена года, каковы зима и осень, словомъ — все худшее и зловерное въ природѣ и жизни. Когда «немилосердые ангелы, передаетъ Григорій въ своемъ »зѣло чудномъ видѣніи«, повергли грѣшниковъ въ море огненное, тогда онъ взглянулъ на землю новую и прозябоша на ней *сади различни и неизреченны*..... и призрѣ Господь на землю и прорастиша зеля различныя и чудна зѣло и удивихся зря доброты ея, и *потече рѣка меда чиста и сладка паче мѣры и другая потече млека паче естества* ²⁾ и прохожаше по

¹⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 889, л. 143 на обор.

²⁾ Въ рукописи, принадлежащей Григоровичу, мѣстопробываніе праведныхъ-рай описывается почти подобнымъ же образомъ: »посреди рая стоитъ древо животное, говорится въ ней, еже есть

всей земли той разливаясь и напаяше сады ея сице же *млеко не смѣшашеся с медомъ по пной странѣ напаяше кореніе сладкое. и по сем прииде птицы небесныя яко облакъ на садовія она. наполнися садъ птицъ различныхъ и прекрасныхъ зѣло. и начаша трепетати и пѣти гласы красными яко уму человекъчу чюдигися и не бяху птица оны яко сущая тлѣнныя. но ни едину немощно сказати по образу какова бѣ*¹⁾. Кромѣ этого, такъ сказать, общаго изображенія рая, въ видѣніи Григорія есть такъ же описаніе и различныхъ родовъ райскихъ обитателей, назначенныхъ для праведныхъ, смотря по ихъ заслугамъ и степени ихъ нравственного совершенства. Такъ Григорій рассказываетъ, что онъ очутился сначала »на поле злато зѣло и свѣтле и прохладнѣ. и всякими различными цвѣты цвѣтляшу. вѣтряцу вѣющу.... яко дымъ тонокъ и свѣтель над цвѣты пошашеся благоуханіе і ароматы«... Потомъ онъ очутился »на другомъ полѣ не знаемѣмъ свѣтлѣ и дивнѣ земля же бѣ поля оного яко стекло или ледъ чиста. и прозрачна и велика«.... Послѣ этого Григорій взошелъ на гору, съ которой увидѣлъ еще »другое поле велико зѣло и красно блестящесе яко злато чисто«²⁾. Напротивъ грѣшники ввержены будутъ, какъ уже мы сказали, въ »море огненное«, или во »тѣму кромѣшнюю«, которая, по древне-русскому представленію, была такъ глубока и мрачна, что »едва можетъ мужъ 30-ти лѣтъ взять камень и пустить въ оны (во тѣму кромѣшнюю): и идетъ божество и приближается верхъ того древа до небесъ. Древо то златовидно, во огненной красотѣ. Оно покрываетъ вѣтвями весь рай. Имѣетъ же листья отъ всѣхъ дрѣвъ и плоды тоже. Исходитъ отъ него сладное благоуханіе, а отъ корня его текутъ млеко и медомъ 12 источниковъ«. ¹⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 892, л. 307. ²⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 892, л. 291—295.

три лѣта и не дойдетъ до дна, и дѣже есть тѣма кро-
мѣшиля«¹⁾). Въ частности «немиѡстивіи отидутъ въ мразъ
студень, и дѣже ледъ много зло, пѣяницы отидуть въ
смолу, горящую, плясци и свирѣльниги и смѣхотворцы
отидуть въ плачь неутѣшимый никогдаже«²⁾), — а кле-
ветники и лгуны будутъ лизать горячую сковороду, любо-
дѣйцу стануть сосать лютые змеи³⁾), и т. д. . . . Въ рай
и адъ перенесены тѣже условія и обстановка, какія мы имѣ-
емъ въ здѣшней жизни⁴⁾). «И видѣлъ тамо, говоритъ въ
видѣніи своемъ Антоній Галеченинъ, яко нѣкую улицу, и
в ней множество челоуѣкъ рыщущихъ и вси ходяще ту-
жатъ и горюють глаголюще охъ, охъ, горе, горе«⁵⁾). . . .
Тамъ такъ же поють, ѣдятъ, одѣваются, — съ тѣмъ только
различіемъ, что праведники пьютъ изъ молочныхъ и медо-
выхъ рѣкъ, или «воду животворную», ѣдятъ «пищу рай-
скую», одѣваются «одеждою небесною», услаждаются ан-
гельскимъ пѣніемъ, или же пѣніемъ райскихъ птицъ, вды-
хаютъ въ себя (ароматы райскихъ цвѣтовъ и деревьевъ, гу-
ляютъ по прекраснымъ райскимъ садамъ и отдыхаютъ подъ
райскими деревьями⁶⁾). Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Со-
ловецкой библіотеки мы находимъ слѣдующее обращеніе Бога
къ праведнымъ въ день всеобщаго суда: «Вы мене (т. е. въ лицѣ
нищихъ) накормисте и я васъ напитаю пищею небесною, напою
водою животворною, за вашу одежду земную дамъ одежду не-
бесную свѣтлую и нетлѣнную, вы ни во что вмѣнили пѣсни мир-
скія и лицы и тимпаны, и гусли и свирѣли и нынѣ имате

¹⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 889, л. 166.

²⁾ Рук. сборн. Сол. библ. № 916, л. 29 на обор. ³⁾ См. стихъ о грѣшной матери въ собраніи Кирѣвскаго, въ Чт. Общ. Цст. и Древ. Росс. год. 30 № 9, стр. 212, 213. ⁴⁾ Легенды Аѡнасьева, «пустынникъ и дьяволъ» стр. 75. Въ прим. стр. 164.

⁵⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 875, л. 302—303. ⁶⁾ Легенды Аѡнасьева, «Христовъ братецъ» стр. 123, 124, 128.

слышати гласъ радостный святыхъ моихъ ангель«¹⁾). »Аще челоуѣкъ, говорится въ другомъ мѣстѣ, здѣ ради Бога алчеть и жаждеть, но на небесѣхъ имать насытися *рийскія пиши*«²⁾). Въ словѣ, приписываемомъ Ефрему Сирину, Самъ Богъ говорить о блаженствѣ праведныхъ: »Я упокою васъ въ мѣстѣ тихомъ, гдѣ нѣтъ ни печали, *ни поста, идъже вода покойна и мѣсто пажитно и богомъ самъмъ дѣлаемый виноградъ*«³⁾). Но въ чемъ бы ни состояло блаженство праведныхъ въ раю, оно, по древне-русскому представленію, до того полно и всецѣло будетъ наполнять жизнь райскихъ обитателей, что какъ бы перестанетъ существовать для нихъ самое теченіе времени: годъ пролетитъ, какъ единая минута. На одной лубочной картинѣ изображено сказаніе о старцѣ, который молилъ Бога, чтобы Онъ даровалъ ему извѣдать сладость блаженства праведныхъ; Богъ услышалъ его молитву и даровалъ ему просимое: разъ старецъ заслушался пѣнія райской птички и *триста лѣтъ пронеслись для него какъ только три часа*⁴⁾). Однако и при такой полнотѣ райскаго блаженства, праведные, по вѣрованію нашихъ предковъ, не забываютъ обидѣ и оскорбленій, нанесеннымъ имъ, хотя бы по невѣденію, земными братьями, и готовы наказать ихъ. Интересный фактъ на это мы находимъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки подъ № 854, въ »Сказаньи о феоѣилѣ патріарсѣ александрійстемъ и о смерти его. и како кирилъ философъ проклятъ Іоанна Златоустаго, и книги его съже, и павы пречистая смири ихъ«⁵⁾. По феоѣилѣ бысть патріархъ кирилъ философъ, разсказывается въ упомянутомъ сказаніи,

1) Рук. сбор. Сол. библ. № 916, л. 22. 2) Рук. сбор. Сол. библ. № 889, л. 150 на обор. 3) Рук. сбор. Сол. библ. № 840, л. 202. 4) См. Легенды Аѳонасьева, стр. 117, 118, а также »Христовъ братецъ« стр. 123—125.

и той прогнать Іоанна Златоустаго, глаголя еретиць есть и неправедно пасеть стадо духовно и книги его съже... и бысть тогда онъ яко во изступленіи, и зреть себе на чудномъ ономъ и неизреченномъ видѣніи, и видитъ горніи онъ красотою неизреченныи сионъ. Зреть же и чуднаго онаго авраама же і псаака іакова, и иныхъ святыхъ [елицы въ новѣй благодати. тогда радости неизреченныя сподобися и *внезапу видитъ великаго свѣтильника вселенскаго учителя, глаголюще Іоанна Златоустаго, свѣтомъ облистаема яко ангела, и вруць книгу спасительнаго своего учения дръжашу, і яко узри кирила, внезапу устремися на нь хотя ударити книгою, ею же дръжаше...* пречистая же преклоншися моленіе творяше о кирилѣ, глаголя, *за ходатайства ради моего остави ему, понеже невѣдый се сътвори.* Онъ же не *хотяше оставити ему.* Она же пакы *падше глаголя, остави ему рече,* понеже онъ мя мною прославивъ въ чловѣцѣхъ, и богородицъ нарече, и тогда отвѣщавъ іоаннъ рече. *Твоего ради ходатайства прощаю ему, и тогда смиристася цѣловавшие другъ друга.* И дасть ему пречиста митру. и того ради иныхъ святителей пишутъ непокровенною главою. Того же самаго в митрѣ. егда бо прежде еретицы глаголаху, господородица и христородица ставъ же посредѣ всѣхъ кирилъ, богородице рече во истину нескверная... Съ того времени кирилъ началъ славить вселенскаго учителя Златоустаго ¹⁾.

¹⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 854, стр. 306—309.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИЖКА ДЛЯ НАРОДНАГО
И ЧТЕНІЯ, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ГРАМОТА ДЛЯ ПОСЕЛЯНЪ.

Свящ. П. Мышкина.

Содержаніе ея: бесѣды сельскаго священника съ прихожанами о пользѣ грамотности.

Требованія на эту книжку нужно адресовать въ г. Вятку, въ книжный магазинъ Красовскаго. Цѣна экземпляру 10 коп.; за сто экземпляровъ семь рублей съ пересылкою.